

Судя по всему, ночь была очень долгой. Когда пышный банкет наследника Куньлуня закончился, ночное небо окрасилось в розовые тона, а солнце вот-вот должно было взойти над горизонтом. В воздухе висела прохлада, на траве по обе стороны дороги конденсировались капли.

Чжан Руочен шел по направлению к городу Шэнтай, а Хуан Яньчэнь следовал за ним.

Оба они молчали, беспокоясь о разных вещах.

Чжан Руочен чувствовал себя виноватым и переживал каждый раз, когда обманывал другого человека, особенно когда этим человеком была его невеста.

До этого Чжан Руочен считал, что ей лучше не знать, что он жив, потому что он не хотел ставить ее перед дилеммой.

Кроме того, Чжан Руочен не был достаточно уверен в себе, чтобы любить другую женщину до того, как он решит свою проблему с Чи Яо. Он боялся, что причинит ей боль и не сможет дать ей будущее.

Однако то, что произошло во время банкета наследника Куньлуня, изменило его мнение.

Возможно, он был настолько эгоистичен, что навязал свою волю Хуан Яньчэнь.

Было ли это действительно хорошо для нее?

Например, он помог ей стать Наследницей Святых Особняков Восточного Региона, что было действительно хорошо для Хуан Яньчэнь. Однако, с другой стороны, ей пришлось пережить большой стресс, и она была отвергнута другими прямыми потомками семьи Чэнь.

Если бы она не была достаточно сильной, то, скорее всего, у нее бы уже случился эмоциональный срыв.

Однако разве смерть Чжан Руочена не стала бы еще одним негативным фактором, повлиявшим на ее психику?

Нельзя было ожидать от нее совершенства и силы. В конце концов, она была всего лишь женщиной, которая нуждалась в любви и заботе.

Иногда стоит подумать о том, что ей нужно с ее точки зрения.

Ведь даже самый сильный человек иногда не может выбраться из своего затруднительного положения.

Перед ними Хань Сюэ использовала свое телодвижение и шла очень быстро, словно летела над землей.

"Свуш!"

Ее маленькое тело превратилось в белую тень и быстро приблизилось к Чжан Руочену.

Она радостно сказала, широко раскрыв свои прекрасные глаза. "Мастер, вы такой крутой. Ваша техника владения мечом, должно быть, достигла высочайшего уровня. Все Юные Гении в Поле Куньлуня вместе взятые не сравнятся с тобой!"

Маленькая девочка выглядела взволнованной. Она с восхищением смотрела на Чжан Руочена. Ее стройные руки обвили вокруг талии Чжан Руочена, отчаянно демонстрируя всему миру, что она единственная ученица Чжан Руочена.

Хань Сюэ ждала у подножия Горы Свитков и внимательно следила за поединками Чжан Руочена с мастерами из Демонической Секты. Его аура непобедимости сильно привлекала ее.

В частности, поединок Чжан Руочена с Третьим Принцем Бессмертных Вампиров произвел на нее огромное впечатление.

Ни девять Наследников Поля Куньлуня, ни 108 молодых королей не могли соперничать с ее мастером.

Хань Сюэ была красивой девушкой с ростом 130 сантиметров. Несмотря на то, что она выросла, Хуан Яньчэнь сразу же узнал ее.

Когда Хуан Яньчэнь услышала, что Хань Сюэ обратилась к Лин Юэ как к "Хозяину", то, несмотря на то, что она была морально готова, у нее защемило сердце, и она не могла дышать, словно ее поразила молния.

Хань Сюэ что-то заметила, но когда она увидела Хуан Яньчэня, который стоял позади Чжан Жучэня, она испугалась, потому что поняла, что совершила большую ошибку.

Она знала, что Мастер хранил свой секрет от сестры Яньчэнь, потому что не хотел, чтобы она знала, что он все еще жив.

Но теперь, когда она назвала его "Мастер" перед сестрой Яньчэнь, разве она раскрыла личность Мастера?

"Мастер... я... не видела..." Хань Сюэ опустила голову, чувствуя глубокое раскаяние.

Чжан Руочен не паниковал. Он не хотел скрывать или обвинять Хань Сюэ.

В конце концов, тайна будет раскрыта, и ему нужно было смириться с этим.

Чжан Руочен не стал оборачиваться, чтобы увидеть Хуан Яньчэня. Вместо этого он улыбнулся, взял Хань Сюэ за руку и пошел в сторону города Шентай. Он спросил: "Почему ты не пошла на банкет наследника Куньлуня, ведь ты закончила обучение?"

Твоя культивация достигла Третьего Изменения в царстве Рыбы-Дракона, и у тебя есть шанс выиграть место таланта".

Хань Сюэ тайком взглянула на Хуан Яньчэня и покачала головой. Она ответила: "Я еще молода, если я смогу получить место таланта, то, конечно, привлеку слишком много внимания. В этом случае кто-то будет докапываться до моего прошлого, и я не могу рисковать, раскрывая тебя".

Чжан Руочен слегка удивился и сказал: "Ты такая маленькая девочка с глубокими мыслями. Ты ведешь себя не как девочка десяти лет. Я не могу представить твою мудрость и расчетливость, когда ты вырастешь. Я думаю, что опыт оказывает на тебя влияние".

Услышав похвалу мастера, Хань Сюэ обрадовалась.

Она тихо оглянулась на сестру Яньчэнь, которая шла позади. Сестра Яньчэнь была все так же

красива и холодна, как обычно, однако она выглядела как ходячий мертвец, на ее лице не было никакого выражения, только слезы текли по щекам.

"Я действительно совершила ошибку..."

Хань Сюэ посмотрела на заплаканное лицо сестры Яньчэнь и закусила губу. Ей было жаль ее.

Обезьяна-монстр и жадный кролик вернулись вместе с Хань Сюэ и шли вплотную за ней.

Эти два бесчувственных животных не обратили внимания на необычную атмосферу. Вместо этого они продолжали обсуждать мясо кирина Святого Пламени на банкете у Наследника Куньлуня, пуская слюни.

Через некоторое время они прибыли к особняку Святого Меча Сюаньцзи.

Чжан Жучэн, заложив руки за спину, приказал: "Хань Сюэ, ты можешь поиграть с обезьяной-монстром и жадным кроликом. Я изучу результаты твоего культивирования и опыта позже".

После того как они ушли, Чжан Руочен и Хуан Яньчэнь направились к пруду с лотосами, расположенному в центре особняка.

Солнце вот-вот должно было взойти. От пруда с лотосами поднимался туман, который выглядел дымным и пленочным.

Чжан Руочен остановился. Он посмотрел на пруд, пытаясь успокоиться, а затем прошептал. "Ты уже знаешь? Как вы уже догадались, Чжан Руочен не умер".

Из-за массивов, которые были распределены в особняке, Чжан Руочену не нужно было беспокоиться о том, что другие Святые шпионят за ними.

Хуан Яньчэнь стояла рядом с прудом. Ее тело выглядело стройным и длинным, а голубые волосы длиной до пояса танцевали под дуновением ветерка, источая легкий аромат.

Глаза ее были водянистыми. Она не мигая смотрела на этого молодого человека, чувствуя, что он странный и знакомый одновременно.

Святая Ци струилась над телом Чжан Руочена, его форма, лицо и характер постоянно менялись.

Наконец, он превратился в Чжан Руошэ, с точно таким же теплым темпераментом и красивым лицом.

Хуан Яньчэнь по-прежнему стояла прямо, но ее тело продолжало дрожать. Слезы текли по ее щекам и мочили землю перед ней.

"Почему... почему..." голос Хуан Яньчэнь дрожал.

Чжан Руочен ответил: "Когда меня схватили, Учитель спас меня и помог мне притвориться мертвой, чтобы сбежать".

"Почему, я не знаю, почему..."

Хуан Яньчэнь заволновалась. Она почувствовала резкую боль в груди, и эта боль становилась

все сильнее и сильнее, пока она не смогла больше терпеть и не рухнула на землю. Она пробормотала: "Ты не умер... но почему ты мне не сказал? Почему ты лгал мне, почему ты притворялся, что... никогда не знал меня. Ты никогда не любил меня, не так ли?"

Несмотря на то, что Чжан Руочен был сильным и жестким человеком, его глаза стали водянистыми, когда он увидел ее боль.

Он знал, что ее боль копилась в ее сердце долгое время, и она не выпускала ее до сих пор.

Чжан Руочен поднял Хуан Яньчэнь на руки. Он крепко обхватил ее одной рукой за талию, а другой обвязал за спиной, чтобы обеспечить ей достаточную безопасность.

Через некоторое время Хуан Яньчэнь успокоилась.

Чжан Руочен сказал: "Я не хотел тебе лгать. Просто после долгих раздумий я не был уверен, стоит ли тебе говорить".

Хуан Яньчэнь потягивала губами, ее красивые голубые глаза смотрели на него, и она сказала: "Разве трудно было сказать мне об этом? Я твоя невеста, мы почти поженились. С какими бы трудностями ты ни столкнулся, я смогу тебя понять".

"Тебе достаточно сказать мне, что ты жива, и я могу отдать все, что у меня есть, чтобы быть с тобой, даже если это означает скрыть нашу личность или быть изгнанным. Однако ты так и не сделал этого".

Чжан Руочен глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Глаза Хуан Яньчэнь были наполнены болью. Она боролась некоторое время, прежде чем спросить. "Это из-за Син Линг, не так ли? Она ведь святая леди Демонической Секты, верно?"

"Она знала, что ты не умер и знала, что ты Чжан Руочен. Вот почему на Горе Свитков ты скорее навредишь себе, чем ей. Она ранила смертоносного мечника из Демонической Секты ради тебя. Отношения между вами должны быть близкими, по крайней мере... ближе, чем между нами..."

Произнеся эти слова, Хуан Яньчэнь сжала руки, уставившись в пустоту.

Конечно, она была счастлива снова встретить своего жениха. Однако она чувствовала горечь, как будто ее уже бросил возлюбленный.

Женщины действительно были чувствительными созданиями.

Прежде чем Чжан Жучэнь успел объяснить, Хуан Яньчэнь добавил: "После того, как весть о твоей смерти была доставлена в Восточный Регион Святого Города, она исчезла и больше не появлялась в Святой Академии. Ты сообщил ей об этом в первый момент?".

Чжан Руочен не знал, плакать ему или смеяться, он ответил: "Вы думаете, что причина, по которой я не сказал вам, в том, что я хотел остаться со старшей сестрой ученицей Дуаньму? Если это так, то вместо того, чтобы оставаться в Секте Инь и Ян, я должен присоединиться к Демонической Секте и стать зятем семьи Му."